

ОБОРОНА КАРАНТАНА ГЛАЗАМИ НЕМЕЦКИХ ПАРАШЮТИСТОВ – ИЮНЬ 1944 ГОДА

После [потери 1-го Батальона и оставления города Сен-Мер-Эглиз/St. Mer-Eglise](#) и [деревни Сен-Ком-дю-Мон/St. Come-du-Mont](#) на юго-западном фланге плацдарма *Utah* немецким парашютистам из 6-го Полка майора фон дер Хайдте* не оставалось ничего другого, кроме отступления на юг к городу Каратан/Carentan, который было необходимо удерживать до последнего человека. Он находился на стыке плацдармов *Omaha* и *Utah*, что не позволяло союзникам полностью консолидировать занятые после 6 июня 1944 территории в единый сектор для дальнейшего наступления вглубь Франции.

Прелюдия

В ночь с 6 на 7 июня гауптман Рольф Магер (Rolf Mager**, 1917 – 01.01.1945), командир 2-го Батальона, получил от своих разведчиков необходимую информацию, после чего ему стало очевидным численное превосходство противника. Группы американцев угрожали 2-му Батальону с тыла и с флангов, и, чтобы предотвратить попадание в окружение, Магер принял решение отступить к деревне Сен-Ком-дю-Мон. В эту ночь 30 американских планеров с подкреплениями и грузами приземлились прямо напротив позиций 2-го Батальона близ Сен-Мер-Эглиз. Оказавшись на открытой местности, американцы стали легкой целью для немецких парашютистов, которые быстро смяли не успевших развернуться и закрепиться на новых позициях. Собирая трофеи, немцы уделили максимум внимания пищевым рационам, фруктовым сокам, шоколаду, мясным консервам и сигаретам...

Мертвый американский десантник среди обломков разбившегося при посадке планера близ Каратана. 7 июня 1944 года

Вспоминает парашютист Дитрих Шаррер (Dietrich Scharrer): «7 июня я и мои люди должны были присоединиться к группе разведчиков из 5-й Роты. Мы быстро нашли их: они залегли, замаскировавшись, в зарослях кустарника за земляным валом. Я сказал своим солдатам

вести себя тихо и занять позицию между группами парней из 5-й Роты. Потом я понял, что же здесь было запланировано. Напротив нас находилось широкое поле, на которое садились американские планеры. Когда приземлился первый из них, он был встречен нашим огнем, который застал американцев врасплох. Многие из них поплатились за это жизнью, должно быть, они понесли тяжелые потери. После этого мы обошли поле, выгоняя американцев из укрытий, а затем вернулись к себе, в 7-ю Роту.»

Оставление деревни Сен-Ком-дю-Мон

Утром 7 июня немецкие парашютисты оторвались от противника и заняли оборонительные позиции напротив деревни Сен-Ком-дю-Мон. Вскоре стало ясно, что этот маневр был правильным шагом, поскольку разведчики доложили о приближении к Сен-Ком-дю-Мон сильных вражеских групп со стороны пляжа *Utah* и со стороны города Сен-Мер-Эглиз. Оставшись в Туркевиле, 2-й Батальон рисковал попасть в клещи и полностью погибнуть...

Тем временем фон дер Хайдте (на фото слева, 1907-1994) разместил на линии между Карантаном и деревней Сен-Ком-дю-Мон две роты 3-го Батальона и развернул 3-й Батальон 1058-го Пехотного Полка близ деревни Ла-Бас-Аддевиль/La Basse Addeville, чтобы обеспечить прикрытие отходящему 2-му Батальону. Однако энергично продвигавшиеся вперед американские танки прорвали позиции армейской пехоты. 9-й Роте 6-го Полка удалось стабилизировать ситуацию, при этом парашютистам удалось уничтожить несколько вражеских танков, используя тактику ближнего боя.

После этого американцы атаковали парашютистов в окрестностях Сен-Ком-дю-Мон с севера и с востока. Немцам удалось отбить атаки противника, но они оставались под угрозой окружения. Группа американских легких танков ходе боя прорвалась в глубину позиций 3-го Батальона, при этом обер-ефрейтор Фишер (Fischer) сумел подбить один из них из панцерфауста прямо напротив КП батальона.

Схема размещения основных населенных пунктов треугольника Карантан-Юта-Омаха, в районе которых вели бои 6-й Паращитный Полк

Поскольку американские наземные части передали на корабли местоположение позиций немецких парашютистов и пехотинцев в районе Сен-Ком-дю-Мон, последние оказались под интенсивным огнем с моря. Особенно сильно досталось при этом грузинским солдатам из подчиненного парашютистам 3-го (Восточного - Ost) Пехотного Батальона. Первоначально грузинские солдаты начали оставлять свои позиции небольшими группами, потом стали сдаваться в плен массово. «Через три дня уже нельзя было найти ни одного грузина,» - напишет в своих мемуарах фон дер Хайдте.

Тем временем американские танки начали продвигаться на запад от Сен-Ком-дю-Мон к деревне Пон-л'Аббе/Pont l'Abbé (рядом с Пиковилем). Части 3-го Батальона 6-го Полка получили приказ закрыть бреши в оборонительной линии между Карантаном и деревней Сен-Ком-дю-Мон, но стало ясно, что американцы уже заняли ряд небольших деревень и усадеб вдоль нее, так что попытки отбить их приведут к распылению сил. В связи с этим фон дер Хайдте приказал отходить к Карантану, но уже вскоре узнал о том, что подчиненные ему части, вероятнее всего, одна из рот 191-го Инженерного Батальона, дислоцированного в городе, взорвала северный мост через реку Дув/Douve. Теперь 6-й Полк оказался зажатым между наступающими с севера американцами и залитой паводком местностью в тылу. В этой ситуации командир полка принял единственно правильное решение – вместо того, чтобы дожидаться, пока имеющий значительное численное превосходство противник раздавит 2-й Батальон, он приказал своим людям отступать на южный берег реки Дув.

Утром 8 июня на 2-й Батальон обрушился огонь полевой и корабельной артиллерии американцев. Они все более активно использовали фосфорные боеприпасы, вызывавшие сильные ожоги у пострадавших. Затем американцы установили дымовую завесу, под прикрытием которой стали продвигаться через местность, изобиловавшую живыми изгородями и рощами.

2-й Батальон отступал. Вспоминает Дитрих Шаррер: «С тремя пулеметчиками и ефрейтором Хербертом Пайтшем (Herbert Peitsch Herbert Peitsch, на фото слева), у которого был винтовочный гранатомет, я должен был прикрывать отход 7-й Роты. Мы расположились в линию и стали ждать, когда нам прикажут отходить. Потом мы медленно перебрались в кюветы по обе стороны какой-то улицы. Неожиданно мы оказались под ружейно-пулеметным огнем с левого фланга. Я не мог понять, откуда по нам стреляют... Ефрейтор Пайтш перебежал через улицу, уселся, широко расставив ноги, и начал бомбардировать из своего гранатомета полосу деревьев, находившуюся напротив него. Он был настолько спокоен, словно ничего такого вообще не происходило. Однако то, как он там расселся, сделало его превосходной целью для снайперов, засевших где-то среди деревьев... В тот день Пайтш впервые продемонстрировал упорство и хладнокровие на поле боя. Он зацепил засевшего на дереве снайпера, тот свалился и повис на ветке. Пайтш повернулся ко мне и сказал: «Обер-егерь, погляди-ка на это: мне жаль его!» Позднее он погиб в бою, подбив из своего гранатомета два Шермана, и посмертно был награжден Рыцарским Крестом.»

Марш через болота

Одновременно с этим американцы прорвали оборону 3-го Батальона 1058-го Пехотного Полка и обратили его в бегство, отбросив далеко на запад. Позиции 13-й Роты

парашютистов также оказались под сильным огнем, как и полковой боевой взвод, который должен был прикрывать ее, взвод велосипедистов и отделение вестовых.

Снаряды корабельных орудий большого калибра нанесли парашютистам ощутимые потери и вывели из строя часть их тяжелого вооружения. В 05.45 8 июня американцы прекратили артобстрел, но атака их наземных сил последовала не сразу, что дало остававшимся в строю частям 6-го Полка перегруппироваться вдоль дороги Сен-Ком-дю-Мон - Каантан и разместить оставшиеся у них минометы на обратных скатах по отношению к противнику. Вскоре показались американцы и пошли в атаку на вновь сформированную линию обороны, но были отброшены в ожесточенном ближнем бою. Однако противник сумел закрепиться на западной окраине Сен-Ком-дю-Мон и перебросить к этой позиции дополнительную бронетехнику. На побережье продолжали прибывать новые пехотные и танковые части, численное превосходство американцев росло с каждым часом, и фон дер Хайдте пришел к выводу о том, позиции вдоль дороги, ведущей к Каантану, долго удерживать не удастся. Вытянутая с запада на восток полоса заболоченной местности шириной до километра, находившаяся на полпути между Сен-Ком-дю-Мон и Каантаном, представляла собой серьезное препятствие для наступавших с севера американцев, и у парашютистов 6-го Полка было время для того, чтобы пересечь ее и быстро закрепиться на новых позициях на северных окраинах города.

2-й Батальон 6-го Полка отступил на юг, за деревню Уэсвиль/Housville, через затопленные паводком поля, пройдя часть пути по железнодорожному мосту. По дороге батальон был вынужден бросить все свое тяжелое вооружение, которое было невозможно перетащить через залитую водой местность. Вступив в контакт со штабом 3-го Батальона по радио, фон дер Хайдте сообщил туда о прибытии 2-го Батальона в район к северу от Каантана. 3-й Батальон расставил свои огневые средства таким образом, чтобы прикрыть дальнейшее отступление своих товарищей.

В распоряжении парашютистов осталось лишь несколько минометов, пулеметов, противотанковых пушек и 20-мм зениток, но при этом рота обер-лейтенанта Пёппеля (Röppel) сумела накрыть огнем выдвинутый вперед командный пункт преследовавшего 2-й Батальон противника.

6-й Полк потерял большую часть своего тяжелого вооружения в первые дни вторжения союзников в Нормандию. Эта 75-мм противотанковая пушка Panzerabwehrkanone 40 стала одной из последних, которыми располагали парашютисты...

Стояла ясная, солнечная погода, и в этих условиях к артогню американцев прибывали постоянные атаки союзной авиации. 2-му Батальону понадобилось больше времени, чем ожидалось, на отход через труднопроходимую местность к северу от Карантана. Люди брали в воде, иногда им приходилось плыть! Парашютисты теряли снаряжение и оружие, случалось, люди тонули, пытаясь спасти хотя бы пулеметы. Тем временем американцев у них за спиной становилось все больше и больше: с одного из бугров немцы смогли увидеть, как в окрестностях Сен-Мер-Эглиз приземляются все новые планеры.

Во время опасной переправы через затопленную низину З-я Батарея 243-го Полка ПВО не давала возможности самолетам союзников атаковать парашютистов с малых высот. При этом солдаты 3-го Батальона активно перемещались на велосипедах вдоль живых изгородей и вели огонь, постоянно меняя позиции, что создало у преследующих 2-й Батальон американцев завышенное представление о численности противника и предотвратило более активные атаки на отступающих парашютистов.

Вскоре после 10 утра пикеты 3-го Батальона сообщили о том, что виден авангард 2-го Батальона, пересекающего болото между Сен-Ком-дю-Мони и Карантаном. Батальон был замечен американцами, которые открыли огонь по отступавшим парашютистам, но сами попали под огонь 3-го Батальона. Солдаты и офицеры 2-го Батальона под прикрытием огня своих товарищев получили шанс взобраться на железнодорожную насыпь и перейти по ней через Дув. Орудийные расчеты немецкого 191-го Артиллерийского Полка даже сумели разрушить башню церкви деревни Сен-Ком-дю-Мон, в которой противник разместил свой наблюдательный пункт. В итоге, 2-й Батальон выбрался на твердый грунт берега реки Дув. Лейтенант Дегенкольбе (Degenkolbe), командир Взвода Инженеров, со своими людьми был готов помочь своим товарищам пройти остаток пути на надувных лодках, но этого не понадобилось...

Когда 2-й Батальон пересек затопленную низину, фон дер Хайдте временно разместил его на продолжении созданной 3-м Батальоном оборонительной линии.

Боеприпасы на исходе

Солдаты 2-го Батальона заняли оборонительные позиции близ деревни Помменок/Pommernauque в 1.5 км к северо-востоку от Карантана и встретили на ней сильную разведгруппу американцев, которая была разгромлена 6-й Ротой под командованием лейтенанта Бруннклауса/Brunnklaus

Сразу по прибытии на позиции в окрестности Карантана фон дер Хайдте потребовал от командира 3-го Батальона гауптмана Хорста Требеза (Horst Trebes***, 1916 - 29.07.1944, на фото слева) проинформировать его о сложившемся положении. Местность к западу от города была затоплена паводком, что делало это направление относительно безопасным, к востоку от города местность была заболоченной и непроходимой для танков. С точки зрения снабжения положение, в котором находился 6-й Полк, было тяжелым, особенно с учетом того, что он потерял большое количество автомашин, вооружений и различных материалов и израсходовал значительное количество боеприпасов. При этом полк также был ответственным за снабжение переданных ему в оперативное подчинение частей.

По просьбе командования 6-го Полка один из складов боеприпасов под названием *Melon* был передан ему в распоряжение командованием 91-й Воздушно-десантной Дивизии. Представители полка из отряда, занятого снабжением боеприпасами и техобслуживанием вооружения, - *Waffen und Geräte Trupp*, прибыв на этот склад, обнаружили, что он абсолютно пуст. Еще один склад – *Mulberry*, находившийся в 50 км от Карантана, был в

процессе переброски на новое место, и получение боеприпасов на этом складе было невозможным.

Подрыв моста через реку Тот/Taute

Фон дер Хайде направил часть своих сил на позиции, протягивающиеся вдоль затопленных паводком и прилегающих к долине реки Дув участков местности, располагающихся сразу северными и восточными окраинами города. Одновременно с этим часть прибывших из расположения 635-го Восточного Батальона грузинских добровольцев была направлена на усиление оборонительных позиций к югу от города. Часть людей из 2-го Батальона ночью была переброшена на восточную окраину Каантана, поскольку передовые наблюдательные посты сообщили о приближении американских частей со стороны пляжа *Omaha*.

Изначально американцы планировали взять Каантан к полудню 6 июня, но это было слишком амбициозной задачей. Теперь они сконцентрировали на подступах к городу значительные силы преимущественно из состава 101-й Воздушно-десантной Дивизии. Командиру 6-го Полка было очевидно одно: Каантан, вклинивающийся в общий сектор вторжения в Нормандию на его западном фланге, является серьезной помехой для союзников: он не дает им возможность консолидировать зону высадки в единый плацдарм и является препятствием для поворота на Шербур.

Парашютист Ойген Гриссер (Eugen Griesser) вспоминает о ранних боестолкновениях с американцами, пошедшими на штурм города 9 мая: «Наша группа занимала позиции на северной окраине Каантана, на первом этаже одного из домов. Оттуда мы видели улицу *Nationale*, вдоль которой хорошо просматривался сам город, при этом с нашей позиции открывался широкий сектор для ведения огня. По левой и с правой сторонам улицы продвигались вперед американские солдаты, определенно, это был целый взвод, посланный на разведку. Когда наш пулемет открыл огонь, они разбежались и нашли себе укрытия. Через короткий промежуток времени появились вражеские истребители-бомбардировщики и обстреляли дома вдоль улицы. Американцы попытались еще раз пробиться силам разведывательного взвода в город, но быстро обнаружили, что атака с воздуха не выбила нас с нашей позиции. Затем все, что только можно себе представить, обрушило на нас огонь: минометы, стрелки и пулеметчики, самолеты, даже корабельная артиллерия. Так продолжалось с перерывами несколько дней.»

Парашютисты в бою под Карантаном

Так Карантан стал для союзников тем же, чем в свое время было Монте Кассино. Так же, как в свое время в [Кировограде](#), солдаты и офицеры 6-го Полка превратили каждое здание в крепость. Они заманивали американцев в ловушки, совершали обходные маневры и отрезали их от основных сил. Стоило какой-либо группе американцев решить, что они отбили у противника какую-то часть города, немецкие парашютисты появлялись с совершенно неожиданных направлений и накрывали их перекрестным огнем. Американцы в ответ бросали в бой свою артиллерию и штурмовую авиацию, разрушая здания, в которых удавалось закрепиться парашютистам...

Группа немецких саперов получила приказ взорвать мост через реку Тот/Тауте в 14-15 км к запад-юго-западу от Карантана. По этому мосту проходила железная дорога в направлении города. Ефрейтор Август Гённерманн (August Gönnermann, на фото слева) с товарищами заложил на мосту взрывчатку и приступил к прокладке огнепроводных шнуро. Важность полученного саперами задания стала очевидной очень скоро, когда многочисленная группа американцев попыталась захватить мост, который, как они полагали, не был охраняется. Немецкие парашютисты дали им подойти на близкое расстояние, после чего открыли огонь и отбросили противника. Саперы попытались инициировать взрыв с помощью электродетонатора, но из-за технической неисправности потерпели неудачу. Под огнем американцев Гённерманн выбрался из своей стрелковой ячейки и зажег огнепроводной шнур вручную. Он успел добежать до укрытия до взрыва. Когда через пять минут рассеялся дым, саперы увидели, что мост успешно взорван.

Американцы предлагают капитуляцию

Во второй половине дня 9 июня врач 439-го Восточного Батальона прибыл на КП 6-го Полка. Он доложил о том, в каком положении находится боевая группа, сформированная из остатков его батальона, 2-го Батальона 914-го Пехотного Полка и смешанной части ПВО и занимающая оборонительные позиции в приусտевой части реки Вир близ железнодорожного моста (около 7 км на восток от Карантана – ВК). В тот же день фон дер Хайдте получил приказ принять эту группу под свое командование. Разведчики 2-го Батальона 6-го Полка установили контакт с этими людьми, однако при перемещении между двумя участками натолкнулись на противника, так как американцы уже переправились через Вир и их танки продвигались в направлении Карантана. Фон дер Хайдте реорганизовал отошедшую к Карантану боевую группу, получившую название *Becker*, и развернул ее на правом фланге своего 3-го Батальона близ деревни Сен-Андре-де-Бон/St.-Andre-de-Bohon (8 км к югу от Карантана – ВК).

Утром 10 июня американцы атаковали Карантан с востока и с юго-востока при поддержке танкового батальона. Парашютисты, занимавшие внешние оборонительные посты, медленно отступили к основным позициям, ведя арьергардный бой. Снова артиллерия и штурмовая авиация союзников обрушили свой огонь и бомбы на обороняющихся, прежде чем наземные силы пошли на штурм. На северных окраинах противник рано утром предпринял попытку переправиться через прилегающий к городу канал на надувных лодках, но эта атака была отбита с тяжелыми потерями для американцев.

Парашютисты постоянно находились под артогнем и атаками с воздуха, и, в итоге, американцы сумели прорвать их линию обороны в секторе 635-го Восточного Батальона. 8-

я Рота 6-го Полка ответила на это контратакой и успешно отбросила противника, восстановив линию обороны.

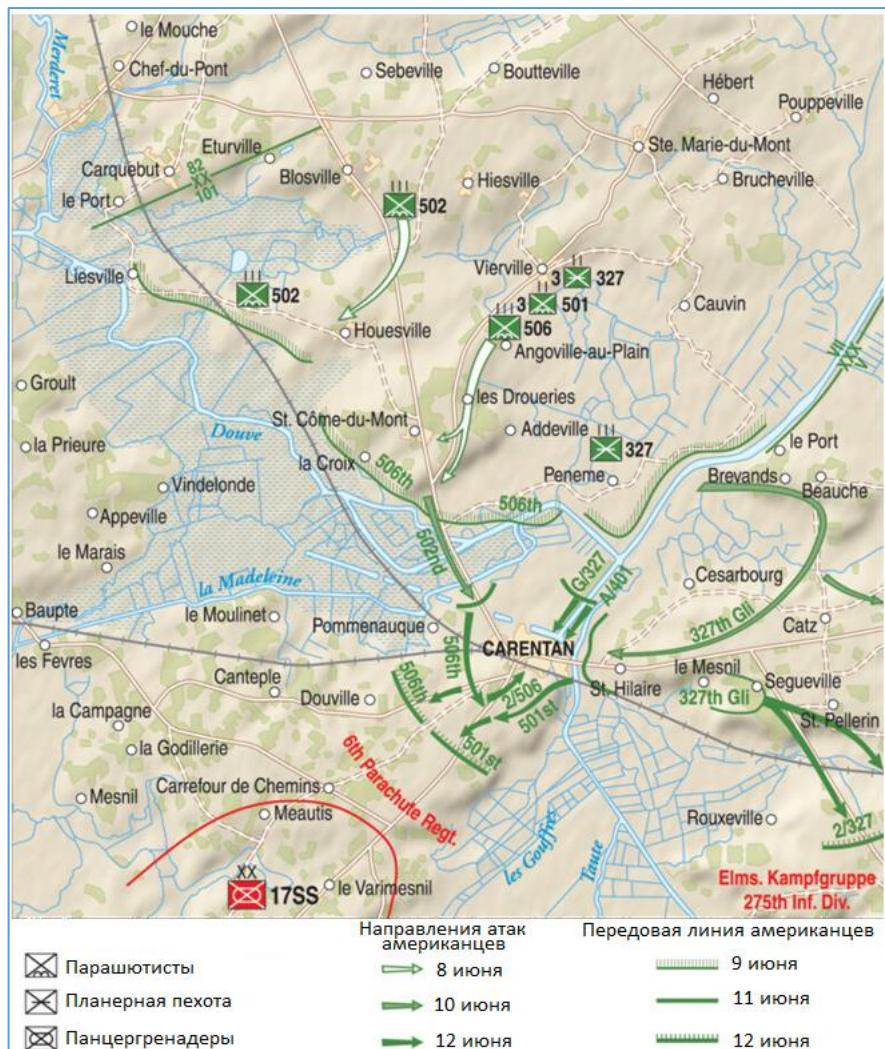

Схема атак американцев на Карантан 8-12 июня 1944 года. Голубыми линиями показаны многочисленные дренажные канавы и каналы, голубой штриховкой – затопленные и заболоченные участки местности

Около 15.00 артобстрел противника внезапно прекратился. Со стороны деревни Сен-Ком-дю-Мон на мост через канал к северу от города выкатился джип под белым флагом. Двое немецких военнопленных, сопровождаемых американскими солдатами, передали написанное по-немецки послание командующего 101-й Дивизией, генерала Тэйлора (Maxwell D. Taylor, 1901-1987), в котором содержалось требование капитулировать со следующими словами: «Храбрость была продемонстрирована должным образом.» В случае продолжения сопротивления американцы пригрозили немцам дальнейшими бомбардировками...

Поскольку послание было передано командиру, находившемуся непосредственно на передовой, гауптману Магеру, тот немедленно вышел на связь с фон дер Хайдте, чтобы не тратить время зря, так как ответ был очевиден. Затем он написал по-английски следующий ответ: «Стали бы вы сдаваться в подобной ситуации?» и отправил делегацию парламентеров обратно. Одновременно с этим, по приказу фон дер Хайдте, 4-й Дивизион 191-го Артиллерийского Полка немцев обстрелял южную окраину деревни Сен-Ком-дю-Мон последними фугасными снарядами из своего боезапаса.

Пока шли переговоры, оружие противоборствующих сторон молчало лишь короткий промежуток времени. С большой поспешностью американцы и немцы подобрали убитых и раненых и вывезли их с передовой. Одним из американцев, попавших в плен в первые дни боев, был врач по имени Томас Урбан Джонсон (Thomas Urban Johnson, 1914-1968, на фото слева), который помогал немецким врачам заботиться о раненых. Немцам также сильно помогли трофейные пакеты первой помощи, поскольку у них самих запасы медикаментов были на исходе.

Последние усилия парашютистов

Пауза в боевых действиях резко оборвалась, когда американские парашютисты большими силами атаковали позиции немцев близ фермы Помменок. Их снова поддержали артиллерия и авиация. 10-я и 11-я роты 6-го Полка в ожесточенном бою отбили атаку, но понесли при этом тяжелые потери.

Разведывательные патрули немцев принесли тревожные новости. В ночь с 10 на 11 июня противник обошел 6-й Полк с правого фланга близ деревни Сен-Фромон/St. Fromond и занял вместе с танками позиции в 15-16 км к юго-востоку от Карантана. Большие по численности силы противника форсировали реку Мердере и заняли позиции в районе деревни Амфревиль/Amfreville в 15 милях к северо-востоку от города. Одновременно с этим диверсионные группы американцев начали обстреливать автомашины, пытающиеся доставить осажденному гарнизону грузы, и перехватывать посыльных.

Около 17.45 10 июня две роты американцев при поддержке артиллерии сумели просочиться через оборонительные позиции немцев вдоль железнодорожного моста, группы американцев пробились к городскому вокзалу Карантана. Гауптман Магер бросил в бой 6-ю Роту под командованием лейтенанта Бруннклауса, чтобы восстановить положение вместе с 8-й Ротой. Попавшие в окружение американцы были уничтожены.

Примерно в это же время патруль из состава 5-й Роты немцев взял в плен троих американских санитаров, которые, по-видимому, потеряли контакт со своей частью. Фон дер Хайдте отправил их в расположение противника с посланием, написанным по-английски. В послании говорилось, что в связи с большими потерями американцам предоставляется возможность использовать своих медицинских специалистов по назначению и майор фон дер Хайдте надеется на то, что командир американцев когда-нибудь ответит услугой на услугу.

Немецкий парашютист с панцерфаустом и двое эсэсовцев прорываются через развалины Карантанского вокзала

635-й Восточный Батальон оказался слабым звеном в оборонительных линиях немцев. (Был момент, когда в районе Карантана заняли позиции два батальона восточных добровольцев, которые быстро перебежали на сторону противника.) Фон дер Хайде перегруппировал своих людей, и с этого момента только солдаты и офицеры 6-го Полка вели бои в наиболее важных, секторах обороны – армейские части лишь прикрывали фланги. Так немцам удалось продержаться еще один день - 10 июня, отражая усиливающиеся атаки противника. Однако несмотря на очевидную храбрость и стойкость парашютистов, имевшиеся у них боеприпасы, продовольствие и медикаменты были на исходе. Ведущие в город мосты были разрушены, улицы завалены обломками зданий, и о каком-либо снабжении обороняющихся не могло идти и речи, а господство союзников в воздухе не оставляло возможности для сброса грузов с самолетов. В город удалось пробиться лишь одной части ПВО.

Вспоминает Ойген Гриссер: «Вечером 6 июня у меня оставалось совсем немного боеприпасов для моего автомата: пара полных магазинов в подсумке на пояссе и магазин в самом автомате, при этом нам едва ли вообще подбрасывали какие-то боеприпасы. Кроме этого у меня оставались пистолет, штык, лопата и несколько гранат. С этим жалким арсеналом войну выиграть было невозможно, а у некоторых из моих товарищей положение было еще печальнее.»

Парашютисты собирают оружие и боеприпасы для предстоящего боя

В ночь с 10 на 11 июля американцы атаковали шоссейный мост в районе Сен-Ком-дю-Мон, но, натолкнувшись на позиции 3-го Батальона парашютистов, не стали пытаться

продвинуться дальше и вместо этого отошли, вызвав авиацию и огонь артиллерии. Ожесточенная бомбардировка немецких позиций продолжалась несколько часов, в результате чего немцы понесли тяжелые потери, но продолжали держаться. Им буквально приходилось собирать винтовочные патроны, чтобы набить ими пулеметные ленты.

После трехчасового боя противник сумел пробиться к ферме Помменок и закрепиться там, после чего американцы начали просачиваться в город с северо-запада. Они снова пробились к вокзалу и заняли часть его зданий. Чтобы закрыть брешь в оборонительных позициях, образовавшуюся между сектором 3-го Батальона и 13-й Ротой, 6-я Рота по своей собственной инициативе пошла в атаку на ферму. Лейтенант Бруннклаус и его люди сумели установить контакт с остатками 3-го Батальона, продолжавшими держаться, после чего начался близкий бой между американскими и немецкими парашютистами. В этом бою лейтенант был убит.

Тем временем резервные части 2-го Батальона получили приказ отбить городской вокзал. Им удалось отрезать закрепившихся в окрестных зданиях американцев от их основных сил, после чего они были уничтожены до последнего человека.

В тот день Дитрих Шаррер отмечал свой 20-й день рождения. Он вспоминал: «11 июня было особенно жарко. Мы залегли на наших позициях, солнце жгло нас нещадно, а наши фляги были пусты. Я собрал все фляги и во время затишья побежал искать воду. Наполнив их, я обнаружил две стеклянные бутылки за открытой дверью. Я подумал, что в них может быть сидр с градусом и взял их собой. Оказалось, что сидр в бутылках был слишком старым и уже превратился в уксус, поэтому мой день рождения пришлось отмечать подсахаренной смесью воды и уксуса.»

Парашютисты оставляют город

Около 15.00 11 июня фон дер Хайдте прибыл на позиции парашютистов, расположенные близ железной дороги к северо-западу от города. В то время как 6-я Рота, развернутая справа от железной дороги, ведущей на Сен-Ком-дю-Мон, добилась продвижения вперед, 3-й Батальон, который находился слева от дороги, оставался под сильным минометным огнем американцев. Более того, части 439-го Восточного Батальона и 3-го Батальона 1058-го Пехотного Полка, переброшенные в этот сектор обороны в качестве подкреплений, оставались на месте.

К этому времени сначала у отдельных солдат, а вскоре у целых их группы стали подходить к концу боеприпасы. По наскоро сделанным из подручных средств мостам американцы в двух местах преодолели последнюю водную преграду перед городом, и вскоре здесь же были их танки. Перед лицом располагающего колossalным превосходством в людях и вооружении противника, в условиях нехватки самого необходимого, главным образом, боеприпасов, фон дер Хайдте принял решение отвести свои силы с северной и западной окраин Карантана и потом перегруппировать их на юго-западе. Дальнейшее удержание прежних позиций могло привести только к полному уничтожению обороняющихся.

В 17.05 фон дер Хайдте доложил в штаб 91-й Воздушно-десантной Дивизии: «Все командиры рот погибли или получили ранения. Наиболее ожесточенные бои имеют место в городской черте Карантана. Последние боеприпасы израсходованы, в 18.00 мы оставляем город и отходим к линии *Высота 30 - Помменок*. Эту линию можно будет удержать только при условии прибытия боеприпасов и провизии.» 91-я Дивизия подтвердила получение радиосообщения, но не ответила на него.

В ночь с 11 на 12 июня *Люфтваaffe* сумело организовать сброс с транспортных самолетов Ju-52 13 тонн грузов для осажденного гарнизона, в том числе боеприпасов, но, по всей видимости, это уже не могло помочь и дальше удерживать город...

Парашютистам пришлось отрываться от противника в большой спешке, всячески маскируя направление своего отходного маневра. Ойген Гриссер вспоминал: «На вокзале моя часть удерживал камеру хранения багажа. Во время одного из перерывов в перестрелках нас посетили наш командир [фон дер Хайдте], гауптман Магер, гауптман Херманн (Hermann) и один унтер-офицер (oberjäger). «Каково ваше положение?» – спросил майор. – «Мы все еще можем задать *Ами/Ami* (прозвище американцев, принятое у немцев – ВК) жару, – сказал я, - но, когда кончатся боеприпасы, нам будет трудно.»

Командир знал, насколько серьезной была ситуация, поскольку из других секторов ему докладывали то же самое. «Держитесь столько, сколько сможете,» - сказал он. Потом он развернул карту и показал нам, где находятся подготовленные позиции в тылу. «Еще до того, как полностью прекратится огневая поддержка, отводите своих людей сюда,» - сказал он Магеру и Херманну. Покидая нас, он похлопал меня по плечу и ушел, пригибаясь.»

Гибель гауптмана Херманна

Исход боев за Каантан был предопределен, по большей части, материальным превосходством американцев. Их истребители-бомбардировщики атаковали небольшие цели с бреющего полета, немецкие пулеметные гнезда уничтожались концентрированным огнем тяжелой артиллерии до того, как американская пехота начинала продвигаться вперед. Продвигаясь таким образом вперед от здания к зданию и пользуясь поддержкой танков, американцы вышли на восточную окраину города и продолжили наступление.

Теперь немецкие парашютисты были вынуждены заплатить дорогую цену за то, что панцеры [перед вторжением союзников] были дислоцированы в глубине суши. 17-я Танковая Дивизия SS *Götz von Berlichingen* была на пути к Каантану из Бордо, но она могла перемещаться только ночью: днем союзная авиация превращала любой марш в самоубийственную миссию. 6-й Полк по-прежнему мог рассчитывать только на себя.

Группы солдат из 5-й Роты под общим командованием гауптмана Отто Херманна пытались контратаковать противника. Находясь перед полосой открытого местности, некоторые горячие головы попытались продолжить атаку, но Херманн остановил их. Как рассказывал один из свидетелей, он сказал следующее: «Здесь я командую, так что я пойду вперед первым.» Он поднялся и пошел вперед, но не пройдя и 50 метров, попал под огонь американцев со всех сторон и упал, получив многочисленные ранения. Молодые солдаты тут же потеряли желание следовать за ним. Один из ефрейторов постарше, послал за Херманном санитара со словами: «Ты – *sani* (очевидно, солдатское жаргонное слово для санитара – ВК), теперь твоя очередь!» однако тот упрямо отказывался идти за раненым офицером. «Ефрейтор вытащил пистолет, застрелил санитара и обратился к солдатам: «Есть ли тут еще трус, который хочет бросить гауптмана умирать на дороге?» Несколько парашютистов вытащили раненого Херманна, но тот уже вскоре скончался от полученных ран...»

Львы Каантана в оперативном подчинении 17-й Панцер-гренадерской Дивизии SS

Положение с боеприпасами становилось отчаянным, и люди из подразделения *Waffen und Geräte Trupp* пытались получить на тыловых складах боеприпасы, но, как ни удивительно, на одном из них не оказалось подходящих боеприпасов, а на другом им объяснили, что данный склад не обслуживает Каантан!

11 июня, возвращаясь на свой КП, фон дер Хайдте встретился начальником штаба 17-й Панцер-гренадерской Дивизии SS *Götz von Berlichingen*, который ехал в расположение 6-го Полка, чтобы прояснить ситуацию. Когда фон дер Хайдте доложил ему о том, что только что отдал приказ оставить город, офицер SS пришел в ярость, поскольку его дивизия получила распоряжение войти в город и нанести противнику контрудар. Он отверг все возражения командира 6-го Полка и показал ему приказ об оперативном подчинении

парашютистов 17-й Танковой Дивизии. У парашютистов появилась надежда на то, что Карантан удастся отстоять, но, к их глубокому разочарованию, ни один эсэсовец так и не появился на оборонительных позициях в городе.

Вечером 11 июня, когда люди фон дер Хайдте оставляли последние позиции в городе, он добрался до КП 17-й Дивизии, где встретился с ее командиром, бригадефюрером Вернером Остендорфом**** (Werner Ostendorf, 1903 – 01.05.1945). Тот незамедлительно обвинил фон дер Хайдте в трусости, но позднее был вынужден взять свои слова обратно, когда к беседе присоединился командир 74-го Корпуса, генерал Дирих фон Холтитц (Dietrich von Choltitz). Если верить мемуарам фон дер Хайдте, генерал выразил свое восхищение тем, как майор и его люди шесть дней отстаивали город, и назвал парашютистов *Львами Карантана*.

Однако город был оставлен: 11 июня танкисты SS так и не пришли на помощь парашютистам, правда, они поделились с ними боеприпасами и провизией.

Фон дер Хайдте (в центре) рассказывает бригадефюреру Остендорфу о положении в Карантане

Герд Шветлинг (Gerd Schwetling), обер-ефрейтор из 6-й Роты, отзывался негативно о 17-й Дивизии и присущем ее людям снобизме: «17-я Дивизия SS была одной из новых частей, сформированных весной и, по сути дела, не имевшей боевого опыта... В прошлом они не пересекались с парашютистами.»

Новая оборонительная линия к юго-западу от города была значительно короче предыдущей и, как следствие, парашютисты могли закрепиться на ней с большей плотностью. Однако бои длились уже шесть дней, и они были в состоянии крайнего утомления. Понимая это, фон дер Хайдте отвел их и разместил на позициях армейскую пехоту в ночь с 11 на 12 июня.

В одном из рапортов германского командования от 11 июня можно прочесть следующие слова: «Под командованием майора фон дер Хайдте 6-й Парашютный Полк хорошо проявил себя в ожесточенных боях на плацдарме противника и в уничтожении вражеских парашютистов и аэромобильных войск, приземлившихся в этом районе.» Однако несмотря на эту высокую оценку нападки на фон дер Хайдте не прекращались. Они прекратились только после того, как генерал Курт Штюдент и генерал Ойген Майндль независимо друг от друга заявили о том, что действовали бы точно так же в столь безнадежной ситуации.

В итоге, 12 июня 17-я Дивизия, прозванная парашютистами *Поцелуй Меня в Задницу/Leck mich am Arsch*, при поддержке 2-го Батальона 6-го Полка приступила к выполнению приказа о штурме Карантана.

В 6-й Полк прибывают «добровольцы»

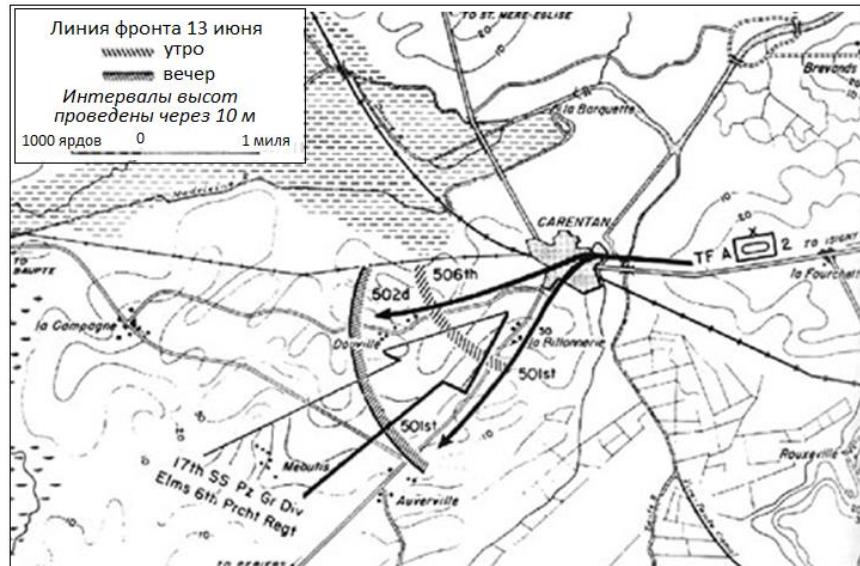
6-й Полк, точнее, то, что от него осталось, теперь находившийся в оперативном подчинении 17-й Дивизии SS, получил приказ занять и удерживать городской вокзал, пока танкисты будут наносить удар от Карантана в направлении побережья. Парашютисты, тем временем, сумели занять городской вокзал в соответствии с полученным приказом и подготовились к обороне. Они хорошо знали участок боев и атаки штурмовой авиации союзников уже мало беспокоили их.

Железнодорожное депо Карантана лежит в руинах после бомбардировок с воздуха и обстрелов с моря. Фотография сделана через несколько дней после занятия города американцами...

Сначала американцы отступили под давлением танкистов SS, но уже вскоре стало ясно, что они просто отошли, чтобы не попасть под бомбы, ракеты и снаряды своей штурмовой авиации и артиллерии, обрушившихся на эсэсовцев. Этот шквал огня остановил продвижение немцев, которые, как нередко поступали части Waffen SS, шли вперед очертя голову и без необходимой рекогносцировки, ведомые *убийственным идеализмом*, как писал об этом в своих мемуарах бывший парашютист Мартин Пёппель (Martin Pöppel).

Боевая Группа 502-го Полка американцев, в которую входили танковый батальон и батальон механизированной пехоты из состава 2-й Танковой Дивизии, при поддержке 14-го Дивизиона Самоходной Полевой Артиллерии отбросили панцер-гренадеров. Это была последняя попытка немцев отбить Карантан.

Контратака немцев 13 июня 1944 года

Пока понесшая тяжелые потери 17-я Дивизия SS отошла на рубеж, с которого начинала свою провальную атаку, парашютисты в организованном порядке также оставили город. Одна из рот 6-го Полка вела при этом арьергардный бой, прикрывая отход своих товарищей. Вечером эта рота последней оставила Карантан. Бригадефюрер Остендорфф вновь обвинил фон дер Хайдте в том, что парашютисты не стали удерживать свои позиции должным образом, но услышал в ответ то, что 6-й Полк лишь прикрывал отход 17-й Дивизии и следовал директиве о выпрямлении линии фронта.

Некоторые из парашютистов не могли скрыть своего злорадства (*schadenfreude*) по поводу провала атаки эсэсовцев, известных своим чванством. Поспешив на место со своим полковым боевым взводом, фон дер Хайдте приказал своим офицерам собирать отступавших в беспорядке панцер-гренадеров и брать их под свое начало: иногда это приходилось делать, угрожая оружием. Таким образом, сильно потрепанные части парашютистов получили подкрепления. Кроме того, небольшие подкрепления были предоставлены наземными частями *Люфтваффе*.

Немецкие парашютисты в Нормандии нередко использовали трофейное оружие. На снимке двое из них за американским пулеметом Браунига/Browning калибра .30

Появились сообщения о том, что атака оснащенного трофейными французскими танками 100-го Танкового Батальона (Panzer-Ersatz-Abteilung) в 10 км западнее Каантана, не улучшила общего положения немцев. Были сведения о том, что командир батальона бросил своих людей на поле боя, часть которых сдалась, а часть продолжила сражаться. Фон дер Хайдте отправил на этот участок свой 3-й Батальон, чтобы тот стабилизировал ситуацию, так как прорыв американцев мог привести к окружению его полка и 17-й Танковой Дивизии. Остальные его силы заняли позиции к юго-западу от города. Это был участок холмистой и сильно расчлененной, малопригодной для использования танков местности, которую могла оборонять пехота.

Хотя вражеская артиллерия и штурмовая авиация по-прежнему оставались серьезной угрозой для парашютистов, немцы продержатся здесь, между Каантаном и Перьером, 24 дня, отбивая атаки американцев.

Американские десантники на трофейном Кубельвагене/Kubelwagen в Каантане. 12 июня 1944 года

В боях к югу от Каантана участвовали и те, кто остался в строю после разгрома 1-го Батальона 6 июня 1944 года. 17 июня один из них, Вернер Хаазе (Werner Haase, на фото слева), обер-ефрейтор 14-й Роты, написал домой письмо, в котором были такие слова:

Вероятно, вы ждали от меня несколько строк какое-то время. Сегодня у меня впервые появилась возможность написать вам. Уверен, вы знаете из радиопередач и газет, как обстоят дела у нас. Это – первое письмо, которое, я могу сказать, отправлено прямо с поля боя. Пока я остаюсь целым и невредимым и надеюсь, что и дальше продолжу в том же духе.

Все идет хорошо. Я был там, где изначально было наше слабое место. Вы, должно быть, слышали по радио о том, что имело место сражение за город, который пришлось оставить после нескольких дней боев. Наш полк уменьшился в числе до небольшой

группы парней за эти дни. Если вы найдете старую газету, вы сможете узнать об этом больше. Я могу назвать только имя нашего командира – майор фон дер Хайдте.

До скорой встречи! Ваш Вернер

Вернер Хаазе так и не встретился со своей семьей. 20 июня 1944 года, всего через три недели после его 21-го дня рождения, он был убит американским снайпером. Пуля попала ему прямо в сердце.

Прибытие подкреплений

В начале июля остатки 17-й Танковой Дивизии SS сменила 2-я Танковая Дивизия SS *Das Reich*. Эта часть имела большой боевой опыт, и парашютисты сумели наладить необходимое боевое взаимодействие с ней.

В это же время 6-й Полк получил подкрепления, хотя 830 новичков не могли компенсировать потери, понесенные парашютистами в июне. Более того, многие вновь прибывшие солдаты не имели даже необходимого обмундирования и снаряжения. Фон дер Хайдте вспоминал в своих мемуарах: «Около трети из них не имели касок, более половины были в рваной обуви, их подготовка и боевой дух были хуже, чем когда-то в полку первоначального состава.» У обер-ефрейтора Франца Хюттиха (Franz Hüttich) сложилось такое же впечатление: «Среди новичков были молодые парни 17-18 лет от роду, не имевшие никакого боевого опыта и взятые в армию прямо со школьной скамьи. Они не были хорошо подготовленными парашютистами, которых можно было посыпать в бой, ни о чем не беспокоясь. Мы должны были учить этих пацанов всему, а поскольку мы постоянно были в бою, им приходилось учиться очень быстро, если они не хотели сложить свои головы. Другие пришли по схеме *Heldenklau* (буквально – кража героев, процедура набора солдат в других частях) из оффисов и с авиабаз. Это были люди из числа наземного авиационного персонала, которые не держали оружие в руках по многу лет. Они пошли в парашютисты добровольно после бесед с умеющими убеждать рекрутерами. Некоторым при этом угрожали отправкой в части *Waffen-SS...*»

Американский санитар (возможно, из 362-й Воздушно-десантной Санитарной Роты) и другие солдаты из 101-й Дивизии патрулируют улицы Карантана. 12 июня 1944 года

6-й Полк едва успел снарядить должным образом новичков. Фон дер Хайдте реорганизовал свои батальоны так, что обстрелянные парашютисты перемешались с не имевшей боевого опыта молодежью. Однако в ротах теперь было по 30-40 человек.

Бои на высотах между Карантаном и Перьером продолжались. Особенно упорными были бои на линии между деревнями Ред и Сен-Жермен-сюр-Сев/Saint-Germain-sur-Sèves. 4 июля, ликвидируя прорыв американцев, сформированная из взвода велосипедистов и полкового боевого взвода 16-я Рота, перешла в контратаку и восстановила положение. В этом бою обер-ефрейтор Рудольф Тиль (Rudolf Thiel) и его солдаты взяли в плен 15 американцев. За этот бой Тиль получил Железный Крест 1-го Класса.

После падения Шербура 1 июля 1944 года американцы получили возможность перебросить свежие части в сектор боев к югу от Карантана. 82-я и 101-я воздушно-десантные дивизии, понесшие тяжелые потери в первый месяц боев в Нормандии, были отведены на отдых и пополнение. Немецких парашютистов ждали бои против 90-й Пехотной Дивизии американцев.

Примечания

❖ Фридрих фон дер Хайдте - кавалер Железных Крестов 1-й и 2-й степеней, Германского Креста в Золоте и Рыцарского Креста с Дубовыми Листьями. Был взят в плен американцами в Арденнах 23 декабря 1944 года. После войны – известный политик в рядах Христианско-Социального Союза

❖❖ Рольф Магер - кавалер Железных Крестов 1-й и 2-й степеней, Германского Креста в Золоте и Рыцарского Креста. Погиб в Арденнах 01.01.1945 года

❖❖❖ Хорст Требез – кавалер Железных Крестов 1-й и 2-й степеней и Рыцарского Креста. Военный преступник, принимавший участие в расправах над гражданским населением на Крите в июле 1941 года. Погиб 29.07.1944 года

❖❖❖❖ Вернер Остендорф - кавалер Железных Крестов 1-й и 2-й степеней, Германского Креста в Золоте и Рыцарского Креста с Дубовыми Листьями. Умер от раны, полученной в Венгрии 9 марта 1945 года в бою против Советской Армии.

Источники

<https://warfarehistorynetwork.com/article/the-lions-of-carentan-part-ii-defending-carentan/>

https://www.flamesofwar.com/hobby.aspx?art_id=816

https://en.wikipedia.org/wiki/Friedrich_August_Freiherr_von_der_Heydte

https://military-history.fandom.com/wiki/Rolf_Mager

https://en.wikipedia.org/wiki/Horst_Trebes

Автор статьи – Фолькер Гриссер (Volker Griesser), внук одного из участников событий, Ойгена Гриссера. Им написана книга *The Lions of Carentan: Fallschirmjager Regiment 6, 1943-1945*

Перевод, литературная обработка и компиляция – Владимир Крупник

Возрат к главной странице www.warsstory.org